

Улукбек МАРИПОВ:

Не всегда в нарушениях есть злой умысел

Председатель Счетной палаты Кыргызстана Улукбек МАРИПОВ дал интервью газете «Вечерний Бишкек», рассказав о приоритетах в деятельности возглавляемого им органа, о полномочиях СП и взаимодействии с другими органами.

Улукбек Асамидинович, и сколько наша казна недосчиталась в прошлом году?

— Почти двенадцать миллиардов сомов.

— И это притом что нам постоянно говорят: денег нет?

— Тут необходимо пояснить. Счетная палата классифицирует нарушения по четырем видам: финансовые в госучреждениях, резервы и потери бюджета, нерационально использованные средства, финансовые нарушения в хозяйственных с государственной долей участия. Сумма всех этих вместе взятых нарушений и составила почти 12 миллиардов сомов.

В том числе финансовых нарушений в госучреждениях — 1297,9 миллиона сомов, резервов и потерь бюджета — 9471,8 миллиона, нерационально использованных средств — 351 миллион сомов и финансовых нарушений в хозяйственных с государственной долей участия — 855,8 миллиона сомов. Всего от общей суммы выявленных нарушений возмещению подлежат 2594,1 миллиона сомов. По состоянию на апрель этого года возмещено почти два миллиарда 12 миллионов сомов, что составляет около 80 процентов.

Убытков на 12 миллиардов, а возместить полагается 2 миллиарда 594 миллиона? А остальные?

— Этот вопрос интересует многих. Сумма, которую требуется возместить, — это прямые финансовые нарушения. Девять же с лишним миллиардов — это резервы и потери. То есть такую сумму страна могла бы получить в казну, если бы использовала внутренние резервы.

Основная задача Счетной палаты заключается в проведении аудита исполнения республиканского бюджета, то есть мы охраняем бюджет страны, который составляет около 150 миллиардов сомов, и даем заключение, где есть потери и резервы.

На ваш взгляд, почему происходят нарушения? Это несовершенство закона, неумение применять его или злой умысел?

— Далеко не всегда это корыстный умысел. Одна из причин — частое обновление правовых актов. А бухгалтера, особенно в регионах, обучаются у нас нечасто и могут их не знать. С другой стороны, некоторые законы подталкивают к мелким нарушениям. Например, не всегда в срок открывается бюджетное финансирование, и из-за безвыходности руководители иных учреждений идут на целевое использование бюджета — с одной статьи деньги перекидывают на другую.

Мы же проверяем так, как требу-

ет закон. Но наша цель — не карать, а показать путь, как по закону надо было поступить в каждом конкретном случае. То есть заставить и обязать исправлять те финансовые нарушения, которые руководители допустили. Но где злоупотребления, воровство, должен жестко действовать закон. Поэтому просим правительство, чтобы в министерствах, ведомствах усилили работу внутреннего аудита. Знаю, многие руководители видят в аудиторах своих недругов. А на самом деле они должны быть правой рукой любого руководителя. Если в госорганах четко будет работать внутренний аудит, то нарушений будет меньше.

Но насколько известно, предполагается сокращение отдельных служб в госорганах, в том числе внутреннего аудита.

— Это будет ошибкой. На мой взгляд, хотя бы один аудитор должен работать в каждом госоргане.

Часто сообщается о том, что СП выявила финансовые нарушения то там, то здесь. Но что-то не слышно, ответил за это кто-то?

Мы сами регулярно мониторим исполнение предписаний, выданных объектам аудита, которые обязательны к исполнению. За 2017 год по результатам проведенных аудитов направили 1297 предписаний и 79 рекомендаций. Из них на сегодняшний день полностью исполнены 886 предписаний.

По результатам аудитов, согласно предписаниям Счетной палаты и по решению руководства предприятий, где проводились проверки, освобождены от занимаемой должности три человека, административно наказаны 130.

В правоохранительные органы по выявленным в ходе аудитов нарушениям направлен 51 материал на 593,8 миллиона сомов. По 23 материалам возбуждены

уголовные дела. По материалам аудита, выявившего нарушения при строительстве дорог Бишкек — аэропорт «Манас», Балыкчы — Тамчы — Корулду на общую сумму более 388 миллионов сомов, Генеральной прокуратурой была назначена судебная экспертиза. Сейчас изучаются ее результаты.

В конце мая совместно с Генеральной прокуратурой, ГКНБ, МВД и ГСБЭП СП подписала соглашение о взаимодействии всех этих структур, чтобы четче и слаженнее выполнять требования и задачи по борьбе с коррупцией, поставленные президентом.

Сейчас только и говорят о максимальном сокращении проверок. Вы считаете это сокращение оправданным? Счетной палаты это тоже касается?

— Согласно Бюджетному кодексу, мы имеем право проверять, например, местные бюджеты раз в два года. Тем более что у нас ресурсов мало, если в айыл окмоту, допустим, бюджет в пять миллионов сомов, то проверки через два года вполне обоснованны. Проверять надо там, где есть коррупционные риски.

СП, кстати, удалось сократить необоснованные проверки на триста процентов. В Счетную палату ранее приходили не менее 240 материалов из правоохранительных органов для проведения аудита. В этом году — 85. Из них отказали в его проведении по 69 материалам. Надо проверять, повторяю, там, где есть коррупционные риски.

Вы сказали, что передали 51 материал по выявленным вами нарушениям почти на 600 миллионов сомов. А возбуждены всего 23 уголовных дела. И неизвестно еще, дойдут ли они до суда. Вы интересуетесь судьбой ваших проверок?

— Мы, как уже я говорил, подписали совместное соглашение о взаимодействии с правоохранительными органами, что позволит

нам отслеживать, какие меры приняты по выявленным нами нарушениям. Бывает, что многие дела не доходят до судов по определенным причинам. По этим вопросам я проинформировал президента, секретаря Совета безопасности, просил, чтобы дела были доведены до логического конца.

Улукбек Асамидинович, в конце минувшей недели Генпрокуратура возбудила уголовное дело по факту вымогательства взятки уже вашим сотрудником. И часто у вас случаются такие неприятные сюрпризы?

— Не буду скрывать, есть такие случаи. Что же касается этого, то еще месяц назад я доложил президенту о том, что по заявлению нашего инспектора задержали бухгалтеров Нарынского отдела образования. А через некоторое время возбуждается уголовное дело по факту вымогательства взятки якобы уже нашим сотрудником. Я думаю, что преждевременно говорить о его вине, пока идет следствие. Сейчас решается вопрос об отстранении его от занимаемой должности на период расследования уголовного дела.

Не считаете ли необходимым проводить экзамены, как-то проверки на профессионализм для своих аудиторов, например, на детекторе лжи, как это, кстати, ранее практиковалось?

— У нас и сегодня такое есть. Естественно, перед тем как человек начинает работать у нас, он проходит тестирование в Госкадровой службе, отбор у нас, детектор лжи, собеседование. Но я считаю, что этого недостаточно, поэтому в ближайшие годы необходимо переходить на сертификацию сотрудников. Каждый аудитор или инспектор должен иметь сертификат. Некоторые страны уже перешли на международный стандарт аудита и бухучета, и соответственно у каждого сотрудника их служб есть сертификат. Это один из путей искоренения коррупции в нашей системе, повышающий ответственность.

И, конечно, добросовестность аудитора или инспектора зависит и от размера его заработной платы. Когда человек будет получать достойную зарплату, он будет дорожить своим местом работы. Это касается, разумеется, всех сфер. И хотя зарплата у сотрудников Счетной палаты выше, чем, например, у врачей, но и социальным уровнем выше. Не исключая, что возможны и коррупционные риски и сговор. Я постоянно требую от своих подчиненных быть предельно честными. Но нельзя исключить, что объект аудита окажется, мягко говоря, убедительнее. И даже высокая зарплата не поможет. Если даже она будет составлять сто тысяч, человеку захочется иметь двести. У кыргызов есть пословица: «Человек будет сыт, когда умрет».

Понимаем, что искоренить коррупцию за короткий срок еще не удавалось ни в одной стране, но максимально снизить ее уровень реально. И в этом мы поддерживаем президента, ведется очень большая работа в этом направлении. Есть программа «Один С», с помощью которой можно установить, как проверяет наш сотрудник, какие акты, отчеты составляется ежедневно. Нередко приезжаю с проверками работы своих сотрудников внезапно. Считаю, такой метод контроля оправданным. Эффект неожиданности выявляет

многие недостатки, и мы стараемся их устранять.

А нет давления, просьба сверху принять на работу их протеже? Не боитесь отказать, ведь звонят-то, понятно, люди, облеченные властью?

— Если честно, то поступают просьбы. Но я всегда стараюсь объяснить, что к нам приходят работать по конкурсу, причем абсолютно открытому, есть определенные критерии, которым аудитор или инспектор должен соответствовать. И проходят кадровое сито сильнейшие из сильных.

Вам самому взятку предлагали?

— Прямо, конечно, нет. Хотя мне иногда намекают: мол, посмотрите, помогите. Счетная палата, кстати, подотчетна только президенту и парламенту.

Вы считаете свою работу на этом посту эффективной? Ваша служба может реально выполнить те задачи, которые стоят перед Счетной палатой?

— Я не хотел бы давать оценку самому себе. Но определенные сдвиги появились в Счетной палате. Во-первых, мы реформировали свою структуру. Каждый аудитор, инспектор работает по одному из четырех направлений. Например, есть группа специалистов, отвечающих за аудит бюджета, вторая проверяет социальный блок, третья — реальный сектор — госкомпания, министерства, четвертый — госсектор, аппарат президента, парламент, правительство, гособорону. Но каждый год аудиторы ротируются, чтобы каждый знал все отрасли, тогда не будет и сговора с проверяемыми структурами. Кроме этого, есть у нас «дорожная карта» развития на пять лет. Мы добились финансовой независимости Счетной палаты. А то было как-то нелогично: мы проверяем Минфин и тут же просим у него деньги. Мы не должны быть зависимыми от правительства, которое проверяем.

Но наверняка есть и проблемы?

— Есть, конечно, и трудности в работе организационного, законодательного, технического характера, которые постепенно решаем. Тесно работаем с Европейским союзом, с другими международными организациями, с коллегами из стран ШОС.

Система госвласти насквозь пропитана коррупцией во всех ее проявлениях и изощренных схемах. Что делать, на ваш профессиональный взгляд, чтобы снизить ее уровень?

На мой взгляд, важна стабильность в кадрах. Если руководители, бухгалтера будут меняться каждый год, то спросить будет не с кого. А текучесть кадров в тех же айыл окмоту высокая из-за низкой заработной платы. Хорошие зарплата, соцпакет, привилегии на пенсии заставят человека дорожить своим местом, он будет бояться потерять его. Но основа все-таки в сознании людей. Ребенку с младенчества надо вложить в сознание, что такое хорошо, а что такое плохо.

Вас так же воспитывали?

— Да. Я вырос в селе. Отец — врач, мама — математик. Я выполнял любую работу по хозяйству. А в селе ее, как известно, всегда много. Сейчас я в свободное время тоже выращиваю ячмень, пшеницу, и это доставляет мне удовольствие. Совершенно спокойно могу сходить на рынок за продуктами и езжу туда порой даже на маршрутке.

Не считаете ли, что за казнокрадство надо ужесточать наказание? И главное, чтобы все знали о неотвратимости наказания?

— Только методом устрашения, наказания это явление не искоренить. Важно не только сажать, а важнее предупреждать преступление, как бы это банально ни звучало, но это так. Кстати, многие страны, в том числе Япония, США, тоже прошли через коррупционный период. Но благодаря развитию экономики, зарплате, соцпакетам со временем уровень коррупции удалось сбить. И у нас со временем ее не будет.

Нина НИЧИПОРОВА.
Фото предоставлено Счетной палатой.